

352. Перелом в битве Пика

Внезапный поворот в развитии событий заставил всех, кто наблюдал за битвой, впасть в оцепенение; они не успевали реагировать на происходящее.

Потому что в бой вступил первый мастер меча Аякса – Хюнтелар.

Никто не видел, как этот очень крупный, напоминающий огромную гориллу мечник поднялся со скамьи, его тело в два с лишним метра ростом подавляло своим видом. В его руках был тонкий, толщиной всего в большой палец, меч, длиной примерно в два метра; вспышки серебристого света на его поверхности подрагивали в странном ритме; каждое движение сопровождалось проблеском яркого серебристого света, пронизывающего небо. Всполохи были направлены в сторону зависшего в небе Красича.

«Что ты делаешь?»

«Черт возьми! Он смеет вмешиваться в битву военных небожителей?»

«Ай, господин Красич ранен...»

Голоса стоящих на просторной площадке зрителей слились в один, никто не мог и подумать, что в момент, когда военный небожитель Красич должен был вот-вот победить, один из наблюдателей, Хюнтелар, осмелится провести тайную атаку.

Этот факт никак нельзя было оставить без внимания. Вмешательство в решающее сражение двух военных небожителей империи было равносильно вызову, брошенному славе и почету воинов материка. Сегодняшние действия Хюнтелара были как начало битвы: как только об этом станет известно, Зениту придется объявить войну Аяксу. Ни одно из государств Азерота не оставило бы без внимания нападение на защищавшего ее военного небожителя.

«Хм!» - донесся по-прежнему холодный, бесстрастный голос, раненое тело Красича не содрогнулось, мечи в его руках скрестились, хлынул поток зеленого света; он подряд разрубил тридцать три потока серебристого света. В мгновение ока все было кончено.

Внезапный удар, меч был острым, как бритва.

Хюнтелар не осмелился принять удар, его тело изогнулось. Неуклюжее на вид туловище весьма ловко избегало зеленого луча, ноги с ожесточением топтали землю. Раздался грохот, и на поверхности образовалась глубокая яма. Мелькнула вспышка серебристого света, раздался резкий звук. Тень Хюнтелара появилась в воздухе на расстоянии трех метров от Красича.

Удивительный серебристый тонкий меч в его руках двигался в бешеном темпе.

Меч больше напоминал не клинок, а серебристую плетть.

С пронзительным свистом серебристый меч извивался подобно змее, оставляя загадочные следы. Захватив Красича, он начал непрерывно колотить его, за одно мгновение нанеся сотни ударов.

Красич был бледен, левой рукой он держался за правую грудь, а в правой крепко сжимал небесный меч. Огромный меч не двигался, тело же мелькало в бешеном ритме, постоянно меняя положение. При каждой такой перемене огромный меч останавливал лезвие тонкого серебристого меча, подобно щиту.

В этот миг во все стороны разлетались искры, яркие, как фейверк.

«Ха-ха-ха, Красич, я же говорил, что сегодня ты должен умереть!»

Не успевший оправиться от шока военный небожитель Спартака Лакуинт безумно хохотал при виде превратившегося в кровавую лужу [Огненного медведя]. Над кровью и костями зверя загорелось яростное пламя, готовое, казалось, поглотить все и вся. Улыбка на лице Лакуинта стала жестокой, его глаза блуждали по толпе зрителей. Внезапно он громко крикнул: «Быстрее в бой!»

Не успел он договорить, как вдруг...

До этого сидевший величественно на каменном стуле и наблюдавший за битвой Каракурта вдруг поднялся. Черные доспехи производили металлический лязг, как будто на пике Меча в одночасье появились тысячи всадников, поднялся устрашающий дух железной крови. Это была убийственная энергия, накопленная в ходе бесчисленных лет сражений знаменитыми полководцами; как бог войны Зенита Аршавин, эта энергия несла в себе силу, с которой обычному воину было не совладать.

Бах!

Каракурта достал из-за спины длинный кинжал, один взмах - и небо рассек кровавый шрам сорок-пятьдесят метров длиной.

Особый, смертоносный свет этого ножа был направлен прямо на висевшего в воздухе и по-прежнему не сдававшегося, боровшегося в одиночку с двумя противниками Красича.

Бах!

Красич принял удар, и его тело было отброшено на сорок-пятьдесят метров...

Кто мог подумать, что этот всегда молчаливый, как скала, внушавший к себе доверие командир вдруг отбросит приобретенное за многие годы уважение и славу и осмелится броситься на одного из военных небожителей... В этот момент рука достающего из ножен кинжал Каракурта не дрогнула, напротив, была тверда как никогда!

«Ты... Черт возьми, черт, черт, черт!!! Умри!»

К этому времени Сун Фей, наконец, очнулся от глубокого потрясения и не собирался больше прятаться от каких-либо сил. Сделав в воздухе жест рукой, он при вспышке света взял в руки снаряжение [Дитя Бул-Катоса] - [Племенной страж] и [Сказочный меч]. Он моментально задействовал навык [Удар в прыжке], человек и два меча превратились в бешеный ураган.

Красная и зеленая сила сплелись, как два огромных дракона, будто намереваясь разорвать небо, и с ревом двинулись к Каракурте!

«Назад!» - Четыре гвардейца в черной броне, стоящие за спиной Каракурты, одновременно достали кинжалы; четыре ножа, испускающих черно-красное пламя, направили свои острия на Сун Фей.

Клац-клац-клац!

Раздалось оглушающее лязганье скрестившихся кинжалов, четыре ножа оказались

разрубленными надвое; мелькнули потоки красного и зеленого света, и три головы взлетели в небо.

Перед лицом разъяренного Сун Фей гвардейцы не имели никакой возможности сопротивляться, одно движение – и три тела упали на землю. Только одному из четырех гвардейцев, прекрасному юноше с лицом цвета пшеницы, сила которого далеко превосходила возможности трех его товарищей, удалось спастись: в решающий момент Каракурта схватил его и вырвал из лап смерти.

Разгневанный Сун Фей применил еще один прием и вновь приблизился.

В-ж-ик!

Мелькнули три потока синего света.

Вдалеке прекрасная наемница Елена натянула лук; в воздухе мгновенно повеяло холодом. Три магических стрелы, образовав треугольник, пролетели мимо ушей и макушки Сун Фей и безжалостно нацелились на сердце, горло и другие органы Каракурты.

Проведя долгое время в мире Дьябло за повышением уровня и уничтожением монстров, Елена и Сун Фей, можно сказать, стали без слов понимать друг друга. Они прекрасно взаимодействовали: когда стрелы Елены достигли цели, мечи Сун Фей моментально устремились к сердцу Каракурты.

Старый командир Эйндровена ничуть не изменился в лице, нож так и мелькал в его руке: три стрелы моментально оказались разрубленными. Но в то же время кинжал охватил жестокий холод, даже по рукам Каракурты стал распространяться зеленый ледяной дух.

«Хм?»

Каракурта поднял брови, как будто в крайнем удивлении. Он не думал, что магические стрелы Елены несут в себе этот таинственный холод. Правая рука перестала двигаться; левой рукой ему удалось вырвать кинжал у только что спасенной девушки-охранника. Кисть тряслась; с огромным трудом ему удалось задержать мечи Сун Фей.

Бах!

Прошла страшная ударная волна, Каракурта не смог устоять и моментально отлетел назад. В то же время поступь Сун Фей стала нетвердой, он отступил на два шага.

«Этот парень, оказывается, тоже имеет лунный уровень».

Сун Фей мгновенно оценил уровень боевого мастерства противника.

Несмотря на некоторое удивление от того, что командир империи обладал такой страшной силой, вместе с беспокойством за Красича в его душе поднимался воинственный дух. Подняв голову, он мог видеть в воздухе не поддающегося врагу Красича; он знал, что, если удастся задержать Каракурту, то Красич убьет противника. Он немного успокоился.

Сун Фей уже собирался приказать Чеху и людям из остальных зависимых государств прятаться от ударной волны вдалеке, как вдруг в его поле зрения попал принц Жермена Жинола.

Этот красивый до умопомрачения шалопаи в компании четырех прекрасных служанок как раз

держал в руках бокал с вином и, не то смеясь, не то хмурясь, наблюдал за сражающимся в воздухе Красичем.

«Три империи направили свои делегации, чтобы наблюдать за битвой, Хюнтелар и Каракурта уже вступили в сражение. Кто может дать гарантию, что этот парень тоже не вмешается?»

Подумав об этом, Сун Фей был глубоко потрясен.

В тот же миг зрители услышали легкий смех. Они увидели, как император Жинола, запрокинув голову, осушил кубок с вином и отбросил его в сторону. Другой рукой он схватил воткнутый в землю черный магический посох, из его уст доносились таинственные мелодичные заклинания. В воздухе появлялись волшебные золотистые письмена, окружившие его тело. Зародилась яркая, страшная, подавляющая магическая сила; каждый чувствовал, что ему становится трудно даже дышать.

Действительно... Надо действовать!

Сун Фей похолодел и сильно забеспокоился: магическая волна дала ясно почувствовать, что реальная сила императора Жинола незаметно достигла лунного уровня.

Его магия, очевидно, относилась к искусству высочайшего уровня, неизвестно, каким образом ее использование повлияло бы на битву. Красич владел удивительным боевым мастерством, но к этому времени он уже был ранен и в ходе сражений, следующих одно за другим, затратил значительное количество воинственности на [Три приема небесного меча]... Как такое могло случиться? Почему представители трех империй, которым двор Зенита позволил наблюдать за сражением, вдруг напали все вместе на Красича?

Что же все-таки произошло?

Почему так получилось?

В голове Сун Фей мелькали необъяснимые с точки зрения обычного здравого смысла догадки; практически моментально они сложились в одну...

Необходимо прервать магические заклинания Жинолы, нельзя позволять ему довести магию до конца.

Но Сун Фей не успел ничего предпринять: за него это сделали другие.

В небо поднялось фиолетовое пламя, тонкий, как крылышко насекомого, кристально-прозрачный фиолетовый кинжал, несущий в себе смертоносное пламя, нацелился в направлении читающего заклинания принца Жермена.

<http://tl.rulate.ru/book/28/99484>